

Глава 949: Старейшина Хань

Хотя хозяин даоссистского монастыря был смертным, он знал кое-что о мире культивации и мог догадываться о личности Хань Ли. Поэтому он не беспокоил его, когда тот оставался в комнате в течение всего дня.

Когда Хань Ли, наконец, открыл глаза, на его лице было разочарование.

Беспомощным тоном он пробормотал: «Ледяная Квинтэссенция не способна слиться с Высшим Фиолетовым Пламенем. Похоже, что её можно использовать только в качестве материала для доработки или улучшения». Затем он выплюнул в воздух прозрачную, светящуюся жемчужину - Снежную Кристаллическую Жемчужину.

Взглянув на неё, он махнул рукой и вынул маленькую бутылочку Ледяной Квинтэссенции.

Затем он подбросил бутылочку в воздух и другой рукой хлопнул по дну бутылки, заставив выплеснуться оттуда каплю Ледяной Квинтэссенции, которая тут же исчезла в Жемчужине Снежного Кристалла.

Сделав жест заклинания, он выплюнул нить лазурного Зарождающегося Пламени, и оно тут же окутало жемчужину.

Взглянув на пламя, Хань Ли закрыл глаза. Усовершенствование Жемчужины Снежного Кристалла нужно было закончить ко времени проведения грандиозного аукциона.

Поэтому он продолжил закаливать жемчужину своим лазурным пламенем.

...

В другом месте хрупкий юноша в лазурной одежде прогуливался по великолепному саду с самодовольным выражением лица. В настоящее время он находился в большом особняке Императорского Дворца Столицы Цзинь.

В этот момент выражение его лица дрогнуло, и он внезапно повернулся. Его лицо было таким же, как у Хань Ли, но разница заключалась в том, что его взгляд был более холодными и бесчувственными.

У входа в сад пошли шаги. Это был старик в чёрной шляпе и расшитых одеждах. Встретившись с юношей взглядом, он невольно вздрогнул.

Юноша отвел взгляд и пошел дальше, а затем он спокойно сказал: «Значит это ты, Господин Даоссист Юнь И. Зачем ты искал меня?»

Юнь И сухо усмехнулся и подошёл к нему: «Старейшина Хан, мы недавно получили от наших сотрудников информацию, которая может вас заинтересовать».

«Информация?» - холодно произнес старейшина Хань: «У меня мало интереса к вещам, которые меня не касаются, и я не отвечаю ни за какие-либо конкретные вопросы. Я не буду предпринимать никаких действий без приказа старейшины Е». Затем он повернул голову и посмотрел на сад.

Юнь И усмехнулся, не обращая внимания на холодное отношение старейшины Ханя, и сказал: «Я бы не осмелился помешать вам культивировать, если бы эта информация не была связана с вами».

«... Неужели вы нашли этого человека?» - с холодным выражением на лице сказал юноша.

«Так и есть. Говорится, что некоторые культиваторы Секты Рассеивающейся Инь тайно ищут его на рынках в Столице Цзинь. По описанию, тот человек выглядит так же, как описал старейшина Хань. Может, вы хотите взглянуть лично?», - сказав это, старик выпустил белую нефритовую пластинку из рукава.

Старейшина Хань мрачно поднял руку и поймал нефритовую пластинку.

Лицо юноши дрогнуло, пока он читал пластинку своим духовным чутьём. Затем он холодно спросил: «Кажется, это он. Ты знаешь, почему Секта Рассеивающейся Инь ищет его?»

«Пока нет, но старейшины их секты неожиданно начали собираться в столице. Старейшина Хан, вы сказали, что этот человек с тем же именем, что и у вас, ваш великий враг. Таким образом, второй старейшина принял решение позволить вам расправиться с ним лично. Если вы не мешаете великому аукциону, вы можете использовать любой метод для решения этой проблемы. Продается несколько предметов, которые Клан Е должен приобрести любой ценой, и мы не можем допустить, чтобы вы вызвали беспокойство. Старейшина Е также не желает, чтобы случилось что-то непредвиденное».

Старейшина Хань холодно фыркнул: «Если эта информация верна, я заставлю его исчезнуть с лица земли. Ты знаешь, сколько времени понадобится, чтобы клан помог мне найти эти дьявольские артефакты? До того, как я войду в Имперский Клан и выполню их приказы, мои условия должны быть выполнены».

«Не волнуйтесь, старейшина Хань. Мы уже нашли местонахождение некоторых из них. Мы помогли вам найти один, но другие найти будет сложнее и понадобится ещё время», - спокойно объяснил старик.

Старейшина Хань поджал губы, и холодный свет вспыхнул в его глазах. «Мне все равно, как ты это делаешь. Я согласился служить Клану Е 20 лет, поэтому ты должен помочь мне найти их»

«Конечно, мы не станем забирать наши слова назад. У нас есть специальные люди, которые занимаются сбором этой информации, и вы будете первым, кто узнает, когда мы ее получим», - сказав это, старик попрощался и ушёл.

После того, как старейшина Хань увидел, что силуэт старика исчез из сада, он холодно рассмеялся, подумав о чём-то. Взмахнув рукавом, в его руке появился золотой сверкающий меч.

Вокруг маленького меча кружились нити черной Ци, и он дрожал, словно пытаясь стряхнуть вещество, но, как ни старался, черная Ци крепко держала его.

Старейшина Хань нахмурился и внезапно выплюнул полный рот черной крови на золотой меч. Меч испустил вопль, и его духовный свет тут же потускнел, но он продолжал терпеть и кричать.

«Это действительно неприятно, - пробормотал он с нетерпением. - Почему так трудно стереть духовную природу меча из царства смертных? Не будь он изготовлен из Золотого Молниеносного Бамбука, проблем бы не было».

«Но раз он уже в Столице Цзинь, это редкая возможность. Я могу не только отомстить ему за то, что он разрушил мою основную душу и не дал восстановить полный уровень культивации, но и взять под контроль его летающие мечи после его смерти», - с мрачным выражением лица сказал старейшина Хань, а его зрачки стали черными и засверкали фиолетовым светом. Все его тело тут же стало претерпевать чудовищную трансформацию.

...

В здании в дальнем углу особняка за столом сидели двое мужчин и женщина, беседуя между собой.

Одним из них был старик в черной шляпе, который только что вернулся после разговора со Старейшиной Ханем. Другой мужчина был среднего возраста с достойной внешностью и нефритовым пояс вокруг талии. Женщина же была той, кто разговаривал с главой монахиней в Королевском Монастыре Спокойствия. Выражение её лица было угрюмым, когда она услышала рассказ старика о его разговоре со Старейшиной Ханем.

Мужчина средних лет задумчиво выслушал его и сказал: «Хочешь сказать, что Старейшина Хань сразу же согласился?»

«Так и есть. Как только он услышал, что этот человек появился здесь, его глаза засверкали от кровожадности. Похоже, его ненависть к нему настоящая».

Красивая женщина подняла бровь и сказала: «Но у них не только одинаковые имена, но и внешность. Кроме того, этот Хань Ли недавно проник в Королевский Монастырь Спокойствия.

Было неясно, какова была его цель; возможно, он хотел навредить нашему клану. А теперь его тайно отслеживают члены Секты Рассеивающейся Инь. Я не понимаю, в чём дело, но чувствую, что что-то не так».

«Хотя, безусловно, есть вещи, которые мы не понимаем, нам не нужно слишком углубляться в это. Если Старейшина Хань не шпион одной из основных фракций и собирается помочь нашему клану, всё остальное не имеет значения. Он не только обладает высоким уровнем культивации, но и знает древние секреты, столь необходимые нам для нашего дела. Мы должны всеми силами склонить его на нашу сторону. Человеку с именем и внешностью Старейшины Ханя мы должны уделить особое внимание. Раз он так смог спровоцировать Секту Рассеивающейся Инь, то он не может быть обычным персонажем. И поскольку мы подозреваем, что он враждебно относится к нашему Клану Е, мы должны помочь старейшине Ханю избавиться от него, если появится такая возможность».

Затем старик сказал: «Слова второго старейшины разумны. Однако этот Старейшина Хань из злой секты, и я чувствую, что он скрывает от нас свою истинную силу. Мы не знаем, что он замышляет на самом деле, поэтому мы не можем просто так собраться для него эти дьявольские артефакты. Мы должны быть более осторожными».

С серьезным выражением лица мужчина средних лет сказал: «Младший боевой брат Юнь, не стоит так беспокоиться об этом. Помимо основных старейшин нашего Клана Е, мы не можем позволить себе доверять посторонним, поэтому мы никому не раскрываем наши истинные планы. Предстоящий грандиозный аукцион особенно важен. На аукционе будет несколько необходимых нам предметов, но у нас нет другой возможности приобрести их, кроме как сделать ставки. В противном случае это может раскрыть наши планы. Мы не можем позволить, чтобы это произошло, но ты должен сделать всё возможное, чтобы приобрести их. Ошибок быть не должно. Если мы не сможем изготовить эти магические инструменты, наше путешествие к приобретению сокровищ, на которое мы потратили многие годы, окажется очень трудным».